

Р. В. Минин,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук*

УДК 343.326

ФЕЙКИ О ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ РФ (ст. 207.3 УК РФ): ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ КОНСТРУКЦИЯ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПРАВОО ПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. Статья посвящена доктринальному осмыслению нового состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 УК РФ. В статье автор рассматривает потенциально возможные проблемы, которые могут возникнуть в правоприменительной деятельности. Делается вывод о необходимости дополнения статьи 207.3 УК РФ указанием на деятельность войск национальной гвардии, о которых в первоначальной редакции не упоминается. Автором критикуется формулировка о целях деятельности Вооруженных сил РФ с точки зрения возможных манипуляций со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, и предлагается заменить эту формулировку на признак правомерного использования Вооруженных сил РФ. Рассматривается также потенциальная проблема оценки ложности сведений с учетом конституционного запрета на цензуру. Автор приходит к выводу о том, что ориентирование судов на официальную информацию уполномоченных должностных лиц при оценке ложности сведений представляет собой цензуру. Указывается на необходимость разъяснений Верховного суда РФ о порядке оценки таких сведений с учетом конституционного запрета на цензуру.

Ключевые слова: фейк, Вооруженные силы РФ, цензура, уголовная ответственность, ложные сведения.

4 марта 2022 года Федеральным законом № 32-ФЗ Уголовный кодекс РФ был дополнен статьей 207.3, посвященной уголовной ответственности за публичное распространение заведомо ложно

информации об использовании Вооруженных сил РФ. Необходимость данных дополнений уголовного закона не вызывает сомнений, поскольку в условиях проведения специальной военной операции¹ ложная информация о деятельности Вооруженных сил РФ может повлиять на общественное мнение, подорвать доверие населения к органам государственной власти и иметь негативные политические, социальные и экономические последствия.

Состав преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса РФ, не представляет особой сложности. Сама статья состоит из трех частей. В первой части описан основной состав. Объектом данного преступления является общественная безопасность, предметом — заведомо ложная информация, содержащая данные об использовании Вооруженных сил РФ. По конструкции объективной стороны состав формальный, предусматривает деяние в виде распространения информации под видом достоверных сообщений. Последствия в диспозиции статьи не предусмотрены. Субъект — общий. Субъективная сторона — умысел (прямой или косвенный).

Во второй части статьи перечислены квалифицирующие признаки, а в третьей части — особо квалифицирующий оценочный признак в виде тяжких последствий.

Ввиду того, что данный состав является новым, то правоприменительной практики к настоящему времени не имеется, поэтому можно рассуждать только о теоретических аспектах и возможных практических проблемах, которые могут возникнуть в ходе правоприменительной деятельности.

Одной из таких проблем является отсутствие упоминания в рассматриваемой статье о деятельности Федеральной службы войск национальной гвардии РФ, которые также участвуют в проведении специальной военной операции. Так, согласно пункту 4 статьи 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне»², в целях

¹ Обращение Президента РФ от 24 февраля 2022 г. // СПС «Гарант» (дата обращения 25.03.2022).

² Федеральный закон от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» // СПС «Гарант» (дата обращения 25.03.2022).

обороны создаются Вооруженные Силы Российской Федерации. Пункт 5 этой же правовой нормы содержит указание на то, что к обороне привлекаются войска национальной гвардии Российской Федерации. Таким образом, действующее законодательство разграничивает Вооруженные Силы РФ и войска национальной гвардии РФ. Распространение заведомо ложной информации о деятельности войск национальной гвардии РФ может повлечь негативные последствия, аналогичные распространению такой информации о деятельности Вооруженных Сил РФ.

В этой связи, очевидной представляется необходимость дополнения рассматриваемой уголовно-правовой нормы указанием на деятельность войск национальной гвардии РФ.

Следует отметить, что сразу же после внесения изменений в Уголовный кодекс РФ депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ признали такое упущение и заявили о скором дополнении статьи 207.3 Уголовного кодекса РФ¹.

Следующая потенциальная проблема, которая, на наш взгляд, может появиться в правоприменительной практике, связана с формулировкой, содержащейся в части 1 статьи 207.3 Уголовного кодекса РФ: «...данные об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности». Полагаем, что указание на цели использования Вооруженных Сил РФ является лишним и может породить инсинуации со стороны лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, поскольку данный признак в силу положений процессуального законодательства подлежит установлению в ходе производства по уголовному делу. То есть, суду необходимо выяснить использовались ли Вооруженные Силы РФ в целях, указанных в статье 207.3 Уголовного кодекса РФ, или же использовались в других целях. Такой подход необоснованно усложнит правоприменительную практику, при том, что согласно пункту 2 статьи

¹ <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2022/6223248c9a79477c95fe70cd> (дата обращения 25.05.2022).

10 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне», Вооруженные Силы Российской Федерации предназначены для отражения агрессии, направленной против Российской Федерации, для вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, а также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами и международными договорами Российской Федерации. Таким образом, действующее законодательство не допускает возможности использования Вооруженных Сил РФ в иных целях, чем предусмотрены законодательством.

В связи с этим, по нашему мнению, рассматриваемую формулировку уголовного закона, касающуюся целей использования Вооруженных Сил РФ, необходимо заменить на следующую формулировку: «правомерное использование Вооруженных Сил Российской Федерации за пределами Российской Федерации». Такой подход позволит суду оценить лишь законность использования Вооруженных Сил РФ без выяснения целей такого использования, что, безусловно, исключит возможные манипуляции о целях применения Вооруженных Сил РФ.

Еще одной проблемой, которая может возникнуть на практике, является вопрос определения ложности сведений. Категория ложных сведений не является новым для уголовного права. В Особенной части Уголовного кодекса РФ содержится множество составов, где тем или иным признаком являются ложные сведения. Принято считать, что ложной является та информация, которая не соответствует действительности.

Между тем, одним из наиболее распространенных фейков, которые появились в интернет-пространстве со дня начала специальной военной операции, являются сведения о количестве безвозвратных потерь Вооруженных Сил РФ.

Общеизвестным является факт о том, что сведения о потерях составляют государственную тайну любой страны. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом определять ложность таких сведений. С точки зрения установления истины по уголовному делу суду

необходимо запрашивать информацию о действительных потерях в Министерстве обороны РФ. Однако, представляется, что такой подход не будет применяться судами, поскольку возрастет риск утечки информации, составляющей государственную тайну. В этой связи, у правоприменителей возникнет соблазн при оценке достоверности сведений ориентироваться на официальную информацию, опубликованную уполномоченными должностными лицами.

Вместе с тем, ситуация, когда достоверной является исключительно официальная информация, представляет собой не что иное, как цензуру, которая прямо запрещена статьей 29 Конституции РФ.

Таким образом, Верховному Суду РФ необходимо разработать рекомендации, в которых разъяснить судам порядок определения достоверности сведений при оценке ложности информации по уголовному делу о привлечении лица за совершение преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса РФ.

Изучив структуру состава преступления, предусмотренного статьей 207.3 Уголовного кодекса РФ, можно заключить, что рассматриваемая статья является слабо проработанной и нуждается в дальнейшей доработке. В частности, ее необходимо дополнить знаком о деятельности войск национальной гвардии РФ, исключить упоминание о целях использования Вооруженных Сил РФ. Кроме того, необходимы разъяснения Верховного Суда РФ о порядке определения ложности сведений с учетом запрета на цензуру, предусмотренного статьей 29 Конституции РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дискин, Е. И. Фейковые новости как политико-правовой феномен / Е. И. Дискин. — Текст : непосредственный // Закон. — 2022. — № 3. — С. 108-120. — DOI 10.37239/0869-4400-2022-18-3-108-120.
2. Куликова, С. А. Запрет цензуры в Конституции Российской Федерации : опыт комплексного анализа / С. А. Куликова. — Текст : непосредственный // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 6. — С. 34–40.